

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ,

член-корреспондент РАН, председатель Конгресса петербургской интеллигенции,
директор Государственного Эрмитажа

КУЛЬТУРА ДОЛЖНА ОБЪЕДИНЯТЬ ЛЮДЕЙ

Мы все хорошо знаем, что в последнее время из официальных документов исчезло слово «культура». Культура не упомянута ни в национальных проектах, ни в последнем послании Президента Федеральному собранию РФ. Я считаю, что в этом наша вина: мы, работники учреждений культуры, все вместе не можем донести до тех, кто выбирает сегодняшние приоритеты, то значение, которое имеет культура — как не наследуемая память поколений; как то, что отличает человека от животного, одну нацию от другой; как то, что может помочь нам решить многие социальные проблемы.

Когда речь идет о проблемах глобализации, нередко обсуждают два схожих феномена — цивилизацию и культуру. Я думаю, что удобнее всего под словом «культура» подразумевать различные культуры, живущие в некоем взаимодействии, а цивилизацию понимать как общечеловеческое явление, существующее на Земле, в рамках которого происходит взаимное влияние или — иногда — борьба различных культур. В этом смысле цивилизация очень сильно зависит от того, как будет проходить глобализация.

Напомню, что глобализация — явление не новое. В разные века было много примеров глобализации в виде распространения

определенных понятий и критериев на значительную часть мира. Глобализация осуществлялась по торговым маршрутам (достаточно вспомнить Великий шелковый путь или Путь ароматов) и объединяла гораздо больше стран, чем принято считать сегодня. Европа в XVIII в. была объединена родственными отношениями правителей, и эти связи были гораздо крепче, чем в современном Европейском союзе.

Также не надо забывать, что у глобализации много направлений. Например, для антиглобалистов один из ее символов — несчастные рестораны «Макдоналдс», которые везде крушат и уничтожают. Но ведь точно так же по всему миру распространились суши-бары, и суши — это такой же элемент культурного влияния, как дзен-буддизм и восточные единоборства.

Так что процессы идут разные, и при этом должен происходить динамичный диалог культур, которые могут людей соединять, а могут и разделять. Надо помнить о том, что культура может не просто разъединять народы, а стать страшным оружием в противопоставлении их друг другу. Если же культура объединит людей в динамичном диалоге (а именно так и должно быть), то значительная часть отрицательных, примитивных сто-

рон глобализации просто отомрет. Причем диалог культур, на мой взгляд, более продуктивен, чем диалог религий, о котором сейчас много говорят.

Между религиями есть границы, которые очень трудно, если вообще возможно, преодолеть. Например, христиане, мусульмане и иудеи могут договариваться, поскольку в этих религиях есть схожие догмы, в частности единобожие. Но с их точки зрения догмы, скажем, индуизма — «неправильные», и этот барьер преодолеть невозможно.

Культурам легче найти общий язык, потому что между ними нет противоречий, нет спора. Когда в арабских странах решили перевести новое для них слово «глобализация», то для этого понятия употребили такую же грамматическую форму, как и для слова «перевод». Глобализация и есть перевод одной культуры в другую или перевод нескольких культур. Это и есть, видимо, подходящая схема, которую надо активно пропагандировать и внедрять в просветительской деятельности.

Именно диалог культур мы — учреждения культуры, музеи, различные фонды и общественные организации — пытаемся противопоставить узкому пониманию глобализации.

Приведу пример из моей специальности. Мусульманская культура в разных странах очень различна и вместе с тем содержит единые черты, благодаря которым всегда можно понять, что та или иная вещь сделана в мусульманском культурном кругу. Это есть и во всех других культурах. Поэтому диалог, о котором я говорю, может привести к созданию многомерных культур. Отдельный человек может жить в нескольких культурах. Из нашей истории мы знаем примеры, когда люди дву- или триязычны, читают литературу на этих языках и могут жить, перемещаясь из одной культуры в другую или находясь в поликультурном пространстве. Зачастую это навязано обстоятельствами, но это еще и громадное удовольствие. Нет ничего более комфортного для человека, чем умение нормально жить в нескольких культурах, считать их своими. Думаю, что в этом и есть смысл пропаганды наших больших культур.

В настоящее время мы много делаем для того, чтобы русский язык сохранял свою традиционно важную роль в мире, хотя совершенно ясно, что он уже утратил функцию связующего. Все говорят по-английски, и сейчас можно контактировать, не зная русского

языка. Но он является основой одного из культурных кустов, которые существуют в мире. Есть англо-саксонский культурный куст, есть франко-романский, семитский, персидский, тюркский, индийский, японо-китайский. И есть русский, приобщившись к которому можно получать не только пользу, но и огромную радость. Человек, который читает Достоевского в подлиннике, духовно значительно богаче, и жить ему намного интереснее, чем человеку, который этого не умеет. То же относится и ко всем другим вещам.

Проблема диалога этих кустов и осваивания разных культур — вот то, чем мы занимаемся на практике. И в связи с этим встает вопрос о правах культуры. Дмитрий Сергеевич оставил нам свою «Декларацию прав культуры», и сейчас она становится безумно актуальной.

Что такое права культуры, как я их понимаю? К примеру, идет война. Отряд должен взять высоту, на которой стоит церковь с колокольней, и по ней координируют огонь. Возможны два решения: разрушить церковь либо поднять отряд и взять высоту, не уничтожая храм. В разных армиях бывает по-разному, во Второй мировой войне случалось и так, и этак. Подобные вопросы и должна регулировать Декларация.

Более того, сейчас взаимодействие различных культур и их аспектов привело к дискуссии о правах человека, культуры, нации, религии, определенных общин и т. д. Все эти права, разумеется, не совпадают, и открытый диалог может и должен привести к пониманию этого. Каждый раз нужно делать выбор. Как его делать — это уже другой вопрос. Будет ли тот или иной выбор правильным — судить потомкам. Но задача представителей гуманитарных сфер деятельности — правильное сочетание проповеди и научного исследования, потому что проповедь без изучения бессмысленна, даже если основана на очень хороших моральных постулатах. И при этом необходима борьба за то, чтобы эти идеи понимались, осваивались и руководили обществом.

Это и есть тот главный урок, который нам оставил академик Лихачев. Он дал блестящие примеры стратегии и тактики борьбы за права и влияние культуры, за внедрение правильного понимания, что такое культура, что такое разница между людьми и национальное единство. И мы должны продолжать его дело. Если мы будем действовать так, как действовал он, то, может быть, добьемся положительных результатов.